

После этих дней, проведенных вместе, Нань Хэ, конечно же, понял, что это человеческое существо не пыталось причинить ему никакого зла. Наоборот, она нежно лечила его раны, давала ему теплые подушки, ароматную еду, носила его на руках, гуляла по улице, по базару...

У Нань Хэ на сердце стало немного кисло.

Прошло двести лет с тех пор, как волк остался один. Укрытый облаками и луной, он шел один по темным лесам.

Когда Нинь Хэ был молод, его схватили злые люди, которые пытались его, держали в тюрьме и хотели превратить в раба людей. Он поклялся до смерти сопротивляться и раньше сильно ненавидел людей.

Но больше Нань Хэ не ненавидел людей, он даже считал этого человека своим... другом.

Однако он все еще не мог угодить ей. Не мог ни позволить Юань Сян гладить себя по ушам и хвосту, ни вывернуть живот, чтобы она погладила его, как бесстыдного черного пса во дворе.

Если бы он ушел, не попрощавшись, эта девушка точно бы очень рассердилась, но это было лучше, чем если бы она проснулась и использовала массив для борьбы с ним из-за разногласий.

В душе Нань Хэ знал, что он все равно не хотел быть ее апостолом.

После его ухода девушка могла найти себе в апостолы духа кролика, о котором часто говорила, или других пушистиков.

Нань Хэ с досадой подумал, что она будет терпеливо относиться к такому послушному кролику, трогать его уши и шею, готовить для него ароматную еду, расчесывать ему шерсть гребнем, потом решит, что кролик лучше волка, и в конце концов быстро забудет о нем.

Волчонок неоднократно говорил себе, что пора уходить, но не мог сдвинуться с места.

Дождь за окном постепенно прекратился, и в дом проник лунный свет, окропивший полдома. Звезды сместились. Нефритовый кролик (луна) опустился на запад, и взошло солнце.

Солнечные лучи попали на щеку Юань Сян через бумажное окно.

Девушка протерла глаза, проснулась и увидела в доме очень красивого большого волкодава.

Несмотря на то, что он еще не совсем вырос, его тело было мощным. В его конечностях чувствовалась сила, а серебристо-белая шерсть сияла.

Пара янтарных глаз уставилась на Юань Сян.

— Нань... Сяо Нань?

— Я ухожу, — заговорил волк, и его голос был точно такой же, как у Сяо Нань Хэ.

— Куда? — Юань Сян все еще находилась в состоянии хаоса после пробуждения.

Серебристо-белый Сириус закрыл рот и опустил глаза.

— Нет, Сяо Нань, ты... — Юань Сян слезла с кана и присела на корточки перед ним. Поколебавшись, она сказала то, что много раз говорила в своем сердце. — Я всегда хотела спросить тебя, не хочешь ли ты остаться рядом со мной? Быть моим апостолом?

Нань Хэ молча отступил назад.

Его шаги были легкими, а мускулы приводились в движение. Он был дико красив, как могучий эльф, скачущий по джунглям.

Юань Сян не хотела соглашаться, но, будучи рациональным современным человеком, она понимала, что дикие животные не должны быть заперты в клетках из-за собственных предпочтений людей. Кроме того, он все еще был могущественным существом с таким же IQ и EQ, как у нее самой, и был ее... другом.

Юань Сян подняла руку и коснулась головы Нань Хэ:

— Хорошо, тогда я провожу тебя.

Дом Юань Сян находился в самой южной части города Цюэцю, за которым возвышалась бесконечная горная гряда Небесного Волка, а дальше к югу было безлюдно.

Следуя по грязной тропинке, Юань Сян медленно шла в горы с красивым серебристым волком.

Углубившись в лес, где часто обитали духи, Юань Сян остановилась, поджала губы и протянула руку, чтобы коснуться мягких меховых ушей: «Это последний раз. Я не знаю, кто сможет прикоснуться к его хорошему меху в будущем».

Она неохотно отпустила его:

— Иди, ты свободен.

Только услышав эти слова, Нань Хэ убедился, что Юань Сян действительно хотела отпустить его.

Вначале он был настолько ранен, что едва мог поддерживать себя. Она вынесла его из мира с духовной энергией в мир людей.

В то время его энергия была истощена, лапа и живот повреждены, и его положили в бамбуковую корзину.

Он подумал, что это человеческое существо обязательно воспользуется его слабостью, чтобы заставить его подписать рабский контракт, и с тех пор будет приказывать ему быть рабом.

Но воображаемой боли и унижения не последовало. Его благополучно отправили обратно.

Ему даже показалось, что если Юань Сян сейчас наложит заклинание и заставит его заключить контракт, то у него не хватит духу сопротивляться.

Но нет, ничего. Человек просто легко сказал ему: «Иди».

Серебряный волк нырнул в лес и наконец оглянулся. Человек стоял на горной дороге и отчаянно махал ему рукой:

— Будь осторожен, не пострадай. Если что-то случится, возвращайся ко мне снова.

Позади нее был красочный мир людей. В этом мире переплетались мягкость и деспотичность, доброта и жестокость.

Нань Хэ отвернулся. Серебристая фигура исчезла в лесу.